

Часть 1

— Нацукава-сан и Сасаки-кун, могу я попросить вас помочь с мероприятием, связанным с посещением учеников средней школы нашего учебного учреждения?

— Э-Э...?

Сразу после начала летних каникул, во время моей работы в комитете по проведению культурного фестиваля. Мы с Сасаки-куном направились к северному зданию, когда наша классная руководительница Ооцуки-сенсей наклонила голову в нашу сторону. Из-за этого незнакомого набора слов я не могла не ответить на озадачивающий вопрос.

— 6 августа к нам придут все третьегодки в школу. В этот день нашу школу посетят ученики средней школы из нескольких школ, и я надеялась, что смогу поручить вам показать их группе.

— Ха, это новость для меня. Но почему я и Нацукава? Мы едва начали посещать эту школу четыре месяца назад...

Поскольку Сасаки-кун сказал то, о чем я думала, я кивнула вместе с ним. Я чувствую, что третьегодки лучше подошли бы для демонстрации потенциальным новым первогодкам. Спрашивать таких новичков, как мы, не имеет особого смысла.

— Насчет этого. Я не могу сказать это вслух, но... Эта школа приглашает на эту должность самых красивых учеников. И когда я показала им фотографии первоодков, они сказали мне попросить вас двоих.

— А, красивых?

Я не могла скрыть своего удивления, учитывая, что никогда не ожидала, что наша школа будет придерживаться такой практики. Я не могу по-настоящему судить себя относительно своей личности, но я действительно чувствую себя счастливой, когда меня хвалят за мою внешность. Однако, услышав, что в школе обо мне так отзываются, я все равно почувствовала себя не слишком комфортно.

— Я знаю, что вы входите в исполнительный комитет культурного фестиваля, так что вы все равно будете часто бывать в школе. Я понимаю, что вы заняты, но, пожалуйста! Вы не можете мне там помочь? — Она хлопнула в ладоши, на что мы с Сасаки-куном обменялись взглядами.

Оставляя в стороне их намерение сделать это, я действительно гордилась тем, что меня попросили показать все потенциальным следующим первогодкам. При этом я также видела, что не могу говорить из-за напряжения.

— Нацукава, как насчет того, чтобы мы согласились на это? Мы могли бы увидеть лица следующих первоодков, понимаешь?

— А? Да...

Похоже, Сасаки-кун довольно позитивно относится к этому. Поскольку мне не дали много времени подумать об этом, я просто плыла по течению и согласилась... Только для того, чтобы немедленно пожалеть об этом решении. Но мне самому хотелось быть более позитивной.

— В самом деле!? Большое вам спасибо, вы двое! Тогда я дам знать Мацумото-сенсею!

— Да! Скажите нам, если у вас будет больше информации!

— Предоставьте это мне!

— Эм...

Разговор развивался быстрее, чем я могла поспевать, а Ооцуки-сенсей уже умчалась прочь. И с этими словами мне было поручено быть наблюдателем учеников средней школы в день их посещения нашей школы. Я криво улыбнулась, но поняла, что все равно буду здесь, в школе, два раза в неделю, так что, пока меня не охватит напряжение в этот день, все должно быть хорошо.

— культурный фестиваль, посещение школы и мой собственный клуб... В последнее время я определенно стал занятым.

— Да... Ты прав.

Всякий раз, когда мы работаем с исполнительным комитетом, Сасаки-кун всегда приходил поговорить со мной. Это правда, что он и раньше бывал у меня дома, но я не думаю, что мы были достаточно близки, чтобы постоянно так разговаривать. И все же мне казалось, что он был внимателен ко мне.

Итак, после неопределенного комментария мы вернулись в зал заседаний комитета. Мне действительно жаль Сасаки-куна, но много раз я просто не могу получить мотивацию для работы. Как бы то ни было, я бы не позволила Сасаки-куну просто сделать всю работу... или так я сказала себе, но после этого мало что из встречи пришло мне в голову.

Часть 2

— Слоган культурный фестиваль в этом году звучит так: «Совершенно новый мир ~Вперед, в новую эпоху~». Вот почему я хотел бы привнести что-то новое и свежее в этот культурный фестиваль.

Большинство членов комитета были выбраны методом «камень-ножницы-бумага» в своих соответствующих классах, но, возможно, потому, что это более престижная и высокого уровня школа, большинство из них серьезно относились к этой подготовке. Может быть, потому, что в прошлом году темой были «Легенды», в этом году они пробуют новое направление.

— Что касается первогодок, вы должны знать, потому что вы, вероятно, пришли сюда в прошлом году, но масштаб на самом деле больше, чем у большинства культурных фестивалей в округе. Не говоря уже о том, что мы должны должным образом заботиться о большом количестве посетителей, вплоть до того, что в этом может быть задействован весь город, поэтому нам нужно вложить в это все силы.

Может быть, это потому, что школа допускает большую свободу для своих учеников, но президент исполнительного комитета фестиваля культуры Хасегава-семпай очень талантлив. Он должным образом тянет нас, первогодок, за собой и определенно пытается сделать этот культурный фестиваль успешным. Вот откуда и берется большая часть моей мотивации.

— Во время этих летних каникул нам нужно подтвердить, во сколько это обойдется нам, прежде чем начнется настоящая подготовка. Местные менеджеры, выпускники, граждане — в

зависимости от их поддержки в этом году мы можем скорректировать наши планы. Другими словами, нам нужно привлечь определенное количество спонсоров. Мы должны быть в состоянии получить прошлогодних спонсоров из реестра имен.

— Тогда третьегодкам, вероятно, следует поискать новых сторонников. Мы могли бы развесить объявления о запросах в правительственных учреждениях или общественных местах.

— Но существующих спонсоров, которые у нас есть, должно быть достаточно для нашего культурного фестиваля. И я думаю, что будет лучше, если вместо этого мы уделим больше внимания тем спонсорам, которые у нас уже были, и позаботимся о том, чтобы они остались с нами.

— Итак, мы разделим третьегодок, и одна половина пойдет на то, чтобы позаботиться о существующих спонсорах. Возможно, для первогодок было бы лучше собрать реестры и ожидаемый бюджет.

С третьегодками в качестве центра произошел быстрый обмен мнениями, и мы, первогодки, в основном остались в стороне, просто слушая идеи, которыми обменивались, что привело всех нас в полное замешательство. Однако, учитывая все эти семпаи и то, насколько надежно они звучали, я уверена, что будет хорошо, если мы просто оставим это им.

На нашей первой встрече мы определились со слоганом, вторая встреча была посвящена наброскам, и на этот раз было решено фактическое содержание нашей работы. Если быть до конца честными, мы в значительной степени просто сидели без дела. До такой степени, что я беспокоилась, успеем ли мы вовремя. И, хотя это продолжалось почти все время, мое «сегодня» закончилось.

— Итак... Нацукава, как насчет того, чтобы заглянуть в футбольный клуб, чтобы сменить темп?

— А?

— Ну, мне показалось, что ты сильно отстраняешься.

Похоже, Сасаки-кун был внимателен ко мне. Это может быть хорошей сменой темпа, но я также не хочу мешать его реальной практике. Не говоря уже о том, что у меня самой даже не так много времени.

— Спасибо. Но мне нужно позаботиться об Айри...

— Я-я понимаю. Что ж, с ними ничего не поделаешь. Извини, что я так внезапно пригласил тебя.

— Нет, все в порядке.

Он хорошо играет в футбол, атлетичен в целом и очень внимателен, так что я думаю, что он довольно удивительный. Я могу понять, почему многие девочки в нашем классе считают его крутым и красивым. Теперь, когда он даже зашел так далеко, что пригласил меня в свой клуб, я действительно чувствую себя немного плохо.

Часть 3

Как только наступило 3 часа дня, большинство учеников направились в свой клуб, так что я осталась совсем одна перед зданием школы. Когда я слышала все отдаленные голоса

студентов, я, как ни странно, поймала себя на мысли: «Почему я ушла раньше всех?». Как будто я ненормальная...

— ...?

Столкнувшись с этими прискорбными чувствами, я почувствовала, что что-то не так. Это почти так же, как если бы я отрицала свою обычную жизнь. Даже несмотря на то, что моя любимая младшая сестра ждала меня дома.

— ...Я не могу.

Забота об Айри - часть моей повседневной жизни. Хотя помощь в работе исполнительного комитета культурного фестиваля - это само собой разумеющееся и имеет свою ценность, я, честно говоря, не знаю, веселилась я или нет. С этими чувствами прошло несколько дней, и мне было все труднее простить себя за это. Если бы я согласилась с этим, то просто почувствовала бы себя плохо по отношению к Айри.

—

Это мрачное и неопределенное чувство, терзающее меня... Я чувствую, что у меня это уже было раньше. Это похоже на дежавю, которое я не могу выразить словами. Я обнаружила, что не уверена во всем, что меня окружает, и чем больше я пыталась подавить это, тем сильнее оно становилось. Интересно, что это такое.

До сих пор..... Ватару был со мной. В прошлом году и за год до этого Ватару был рядом со мной, и каждый раз, когда он появлялся передо мной, я измученно спрашивала: «Снова?», совершенно ошеломленная его глупостью, когда он нес мои покупки на полпути к моему дому. Дома были бы мама и Айри, а папа позже вернулся бы домой с какими-нибудь сувенирами.

Ах, вот почему мне сейчас так скучно. Тогда не было ни одного момента, когда я была бы по-настоящему одинока. Если мне было скучно или нечего было делать, Ватару или другие одноклассники отводили меня куда-нибудь, и благодаря этому я чувствовала себя удовлетворенной. Так в чем же тогда заключается это сложное чувство? Почему я испытываю ностальгию по этому поводу?

Когда родилась Айри, я еще училась в начальной школе. Она была моей единственной младшей сестрой. Она обладала миловидностью ангела, и я живо помню, как я действительно дорожила ею. В то же время я решила стать настоящей и надежной старшей сестрой. Благодаря этому мама и папа всегда осыпали меня любовью, когда мы всей семьей проводили насыщенные дни в новом доме.

Примерно в то же время, когда я окончила начальную школу, папа пытался сделать как коллега, который сменил профессию, но потерпел неудачу. Не имея возможности вернуться на свою прежнюю работу, он в значительной степени потратил следующие полтора года на поиски работы. После этого ему каким-то образом удалось найти работу лучше, чем на его прежней работе, но время до этого было довольно трудным, так как мы все-таки только обустроились.

Примерно через год после рождения Айри мама тоже начала работать неполный рабочий день. Беспокоясь о ее здоровье, я помогала по хозяйству и старалась обо всем позаботиться сама. Я имею в виду, что ситуация вынудила меня сделать это, я думаю. Я вставала рано утром, чтобы начать стирку, и тем временем готовила ланч-боксы. Развесив белье сушиться, я отправлялась в среднюю школу.

Вернувшись домой, я спрашивала маму об ужине, отправлялась за ингредиентами и просила ее приготовить его, заботясь об Айри. Когда я занималась своим физическим ростом, моя юность только усилила во мне неуверенность и страх. Будучи вынужденным иметь дело и с тем, и с другим, я продолжала жить своими днями, проживая каждый божий день индивидуально.

Мои дни стали скучными. Показывать свое измученное выражение невинной Айри по сей день остается одним из моих величайших грехов. Вот почему, чтобы наверстать упущенное, я готова предложить ей всю любовь, которая у меня есть, — вот в чем я поклялась, когда вернулась нормальность. Что действительно сбilo меня с толку, так это разница в моем окружении. Другие девочки вели себя как настоящие девочки своего возраста, играли и веселились, изучали популярную моду, смотрели телешоу или айдолов.

Испытывая ревность к ним, я даже время от времени становилась неспособной понимать окружающих меня людей, и, отклоняя любые приглашения, я просто проводила день за днем. «Ах, все должно быть не так», — вот что я подумала в первом семестре второго года обучения в средней школе. Я всегда сидела в углу класса, удивляясь, почему именно я всегда остаюсь с этой скучной жизнью. Я достигла своего предела.

— Эм! Большое вам спасибо за вчерашний день!

Вот тогда-то и появился Ватару. В сезон дождей он поскользнулся на виниловом полу из-за летней влажности. В тот день я не смогла вовремя доесть свой ланч-бокс, поэтому решила перекусить в кафетерии. Там, посреди кафетерия, я заметила мальчика, чей поднос перевернулся вверх дном. Я не могу винить его из-за всех обстоятельств, и я уверена, что это могло случиться с кем угодно.

В то же время мальчик просто смотрел на окружающее, его лицо исказилось от боли, когда он сидел на полу. Я до сих пор помню, как все изо всех сил старались не смотреть. Видя его глаза, наполненные пустотой и абсолютным отчаянием... Я не могла не посочувствовать ему. Почти подсознательно я схватила поднос и начала собирать еду и посуду, разбросанные по полу. Это, должно быть, тяжело для тебя, я тебя понимаю — я не сказала этого вслух, но эти слова были тем, что я пыталась передать своим взглядом. Вскоре после этого пришла дама из кафетерия с посудой для мытья посуды, и мы вдвоем убрали беспорядок, пока от него не осталось и следа.

— Нацукава Айка-сан, я влюбился в вашу доброту. Пожалуйста, не хочешь ли ты пойти со мной на свидание?

Три дня спустя он позвал меня в заднюю часть школы, как будто мы были в какой-то драме или манге, и признался мне. Тогда это честно прошло мимо меня. Из-за того, насколько я была занята, я никогда не видела себя встречающейся с кем-либо. Конечно, именно по этой причине я раньше отвергала его. Но это было только началом яростных приставаний Ватару.

— Это был первый раз, когда кто-то искренне посмотрел мне в лицо.

Услышав что-то в этом роде, он начал приходить ко мне день за днем. Вдобавок к тому, что я возмущалась этими ежедневными признаниями, он стал почти раздражающим существом, и я почти уверена, что бросила в него несколько резких слов. В то же время, в конце всего этого, Ватару узнал обо всем, что меня смущало.

— Нацукава-сан, не могли бы вы помочь мне с этой проблемой?

— Эй, можно я буду называть вас по имени? Пожалуйста, позвольте мне называть вас Айка!

— Айка, я подержу твои вещи, так что пойдем вместе.

Мальчик Саджо Ватару всегда цеплялся за меня. Он начал появляться во время моих походов по магазинам после школы, проявляя явные склонности к преследованию. Об этом жестоком нападении стало известно другим ученикам нашего учебного года, и все знали мое имя.

— Нацукава-сан, за вами следит этот странный мальчик, верно? Должно быть, тебе тяжело.

— Нацукава-сан, в конце концов, действительно милая ~ Мы защитим тебя!

Я не знаю, какое сочувствие толкнуло их на это, но вокруг меня собиралось все больше и больше людей. Они беспокоились об отношении Ватару ко мне и даже разговаривали со мной между занятиями. Когда мама отпросилась с работы, я сначала привела нескольких друзей из школы. Ватару, очевидно, услышал об этом, предложил взять с собой нескольких мальчиков, и девочки в конце концов согласились. Было много шума и хаоса, но...это было весело. Действительно весело.

В течение короткого промежутка времени, когда мы стали сдавать экзамены в старшую школу, Ватару начал давать мне больше свободного времени, что позволило мне сосредоточиться на учебе. Вместе с другими моими подругами мы много учились, и я сосредоточилась на старшей школе высокого уровня Коуэцу, потому что там школьные расходы были довольно дешевыми. Эти дни были нелегкими, но, по крайней мере, они не были такими скучными, как мои предыдущие дни.

Чтобы я не обременял свою семью - было моей движущей силой всех усилий, которые я прилагала к учебе, и мне удалось сдать вступительные экзамены в старшую школу Коуэцу. Что меня удивило, так это Ватару, который ждал меня в тот день, когда я получила уведомление об поступлении. В последнее время он был довольно послушным, и я помню, как слышала от него что-то вроде: «Ах, мы учимся в одной школе, отлично. Отличная работа, Айка». Я уверена, что он, должно быть, испытал облегчение, узнав кого-то в этой новой школе, и то же самое было со мной.

После этого, несмотря на то, что его окружало множество людей, он выпалил нечто невероятное.

— В конце концов, я хотел учиться в той же школе, что и Айка!

Взволнованная, я оттащила его в пустое место и сделала ему выговор. Как ни странно, он умолял меня называть его по имени, и я неохотно согласилась. После церемонии поступления в старшую школу Ватару еще раз признался мне в своих чувствах. Я уже забыла, сколько раз он бросал в меня одни и те же слова, так как я слышала их уже бесчисленное количество раз в средней школе.

Хотя мои грубые и никчемные дни наконец закончились, у меня не было желания ни с кем встречаться. Не говоря уже о том, что я действительно начала думать о Ватару, как о раздражающем человеке. Хотя я сомневаюсь, что слова о том, чтобы он успокоился, достигли его ушей. Как только началась старшая школа, Ватару снова приставал ко мне. Поскольку это был такой прямолинейный подход, девушки вокруг меня были совершенно шокированы. Одной из этих девушек оказалась Ашида Кей.

— Нацукава-сан, несомненно, популярна~

— Э-этот парень просто преследует меня...

Я пыталась показать свое отвращение к такой реакции, но Кей просто начала смеяться и заговорила со мной. Я думаю, что она первая подруга, которую я представила Айри. Она очень надежна, и так же, как и она, многие другие люди начали разговаривать со мной исключительно потому, что Ватару цеплялся за меня. Хотя это отличается от того, что я ожидала, это также не похоже на то, как все происходило в средней школе. С этих надежд и устремлений началась моя школьная жизнь.

До сих пор мои дни были напряженными, клуб был утомительным, и помогать по дому было нелегко, но мои дни были наполнены, когда меня окружало так много людей.

— Я сожалею об этом, Нацукава.

Это произошло так внезапно, что я вообще не мог уследить за происходящим. О чем он говорил? Он просто эгоистично цеплялся за меня, всегда приближался ко мне, и все же внезапно оставил меня в покое. С этим в качестве спускового крючка он начал держаться немного более дистанцированно. Сразу после этого я совсем не была шокирована, а вместо этого была рада быть свободной, думая: «Теперь я наконец-то смогу наслаждаться мирной школьной жизнью» - и все же что-то было не так.

Ватару заговорил с милой девушкой с каштановыми волосами. Ее звали Айзава-сан, и Кей была с ней в довольно сложных отношениях. Увидев их троих, мне показалось, что они оставили меня позади и пошли дальше. Однако вскоре после этого Кей и Айзава-сан внезапно поладили, но мне так и не сказали, что именно произошло.

Казалось, чего-то не хватает, чего-то не хватает. Наши места поменялись, Ватару и Кей сели дальше от меня, и эти двое начали больше разговаривать. Что-то плохое росло во мне — я тоже хочу быть там.

Я подумал о том, чтобы встать и поговорить с ними, но мои ноги не двигались. Каким образом я вообще обращалась к ним раньше? Не в силах решиться, я просто наблюдала за ними издалека. Затем несколько одноклассников посетили мой дом. Все относились к Айри очень доброжелательно, что меня обрадовало, но тот факт, что Ватару внезапно повел себя странно и не настаивал на присоединении, снова заставил меня почувствовать противоречие. Несмотря на то, что раньше он всегда был таким прилипчивым — эти иррациональные чувства нарастали во мне.

Во время визита мой одноклассник Сасаки-кун взял Айри на руки и поиграл с ней. Казалось, ей было весело, и все же, когда я наблюдала за ними, мне казалось, что что-то не так, поэтому в конце концов я встала между ними. Странная эмоция наполнила меня, что-то, что я не могла принять... Я сразу поняла, что это было, но это смутило меня еще больше, так как я не понимала, почему я испытываю такую эмоцию. Это противоречие родилось внутри меня, и я заволновалась. Я не хотела, чтобы Сасаки-кун был первым парнем, с которым Айри поладила.

Не сумев скрыть эту эмоцию, Кей разозлилась на меня. Я сказала ей, что я действительно чувствую, и она заставила меня рассказать об этом Ватару. Смущенная, не в силах оставаться там, я просто убежала. Под нелепым предлогом желания переписать Сасаки-куна в голове Айри, я потащила Ватару к себе. Если рассуждать здраво, то, что я сделала, было довольно нелепо. Несмотря на то, что я отчаянно не хотела, чтобы он встретился с Айри, у меня были странные ожидания от него. Но, если бы я этого не сделала, это мрачное и смутное чувство внутри меня не исчезло бы.

Ватару действительно плохо умел держать Айри. Вот почему я сказала ему, как правильно ее

нести. Айри, должно быть, это понравилось, так как она израсходовала гораздо больше энергии, чем раньше, полностью полагаясь на Ватару, который играл с ней. Ватару, принимающий ее таким образом и находящийся с ней в одном поле зрения, был слишком забавен, я не мог сдерживать хихиканье. Я действительно чувствовала себя немного виноватой перед ним, но я была действительно счастлива, что он играл с Айри, пока она полностью не выдохлась. Увидев это, я почувствовала, как чувство дискомфорта в груди полностью исчезло.

Позже Ватару потерял сознание. В голове у меня стало пусто, я ни о чем не могла думать. Я обнаружила, что сбита с толку, желая того, чего обычно не желала бы. Услышав от школьной медсестры Шиндо-сенсей, что это была обычная простуда, я почувствовала облегчение. Даже Кей побледнела, увидев, как он так вырубился, и я также. Это просто показало, насколько важным стало существование Ватару для нас, и только тогда я поняла.

Впервые с тех пор, как я стала старшеклассницей, летние каникулы позволили мне проводить больше времени со своей семьей. Поскольку я работала членом исполнительного комитета только два раза в неделю, я проводила большую часть своего времени с Айри или присоединялась к разговорам в наших групповых чатах. Ватару присоединялся то тут, то там, и, видя, как другие мальчики реагируют на его глупые сообщения, я хихикала. Когда я показала это Айри, она в замешательстве наклонила голову, что заставило меня рассмеяться еще больше.

Так прошло несколько дней. Групповые сообщения начали успокаиваться, и мы в основном просто рассказывали друг другу, что мы делали в течение дня. Видя, как некоторые люди идут в караоке или боулинг, или говорят о том или ином магазине, я почувствовала ревность.

Кей занята своим клубом. Я ежедневно проверяю групповой чат, но Ватару ничего не писал. В то же время я провожу свои дни за работой в комитете и играю с Айри. Однако ни Кей, ни Ватару не были в школе...и это заставило меня почувствовать то, чего я никогда бы не почувствовала в средней школе.

— Одиночество.

Где-то внутри себя я уже знала. Когда Кей нет рядом, чтобы поднять настроение, я оказываюсь совсем одна и беспомощна. В то же время, несмотря на то, что я была так настроена против него, желая, чтобы он ушел, я испытывала эмоции, отличные от ненависти к Ватару. Как эгоистично с моей стороны, и как по-детски еще больше. В то же время, когда я впадала в такую ненависть к себе, я была потрясена тем, что мне было скучно просто находиться рядом с Айри.

Это порождало еще большее чувство вины. Чувство неполноценности по отношению к Кей, потому что я не могу быть такой же жизнерадостной и привлекательной, как она. Не говоря уже об этих противоречивых чувствах к Ватару. Мое сердце, которое должно было чувствовать себя наполненным, внезапно показалось таким пустым, что это потрясло меня — и я даже не могла плакать.